

**АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ
INSTRUCTIONS FOR CHRISTIANS
В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ**

А. В. Проскурина

Новосибирский государственный технический университет
Россия, 630073, Новосибирск, просп. К. Маркса, 20
Поступила в редакцию 20.12.2022 г.
Принята к публикации 11.09.2023 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2024-1-8

Древнеанглийская поэма Instructions for Christians, сохранившаяся в копии XII века и состоящая из 265 строк, рассмотрена сквозь призму экспликации темы нравственных наставлений в древнеанглийской традиции. Поэма наравне с другими древнеанглийскими проповедями и христианскими поэмами также содержит внушение нравственных правил относительно раннехристианской жизни, представляя собой свод наказов для верующих. В настоящей статье приводится авторский перевод контекстов поэмы Instructions for Christians. Ставится проблема изучения феномена наказа и репрезентации непререкаемого положения веры в древней культуре англосаксов. Анализ древнеанглийского текста показал переплетение сюжетов Ветхого и Нового Завета, отражающих противоположные взгляды на бедность и богатство, акты дара и обмена. В контексте анализируемого материала освещены вопросы, связанные с деяниями ветхозаветных пророков и новозаветного апостола Павла. В настоящей статье приведены различные именованья Бога, которые используются в древнеанглийской поэме, а также отмечено прямое наименование дьявола, обычно отсутствующее в текстах древнеанглийского периода.

Ключевые слова: наказ для христиан, богатство, бедность, семиотическая формула «вера, надежда, любовь»

1. Введение

Авраамические религии предполагают строгий наказ для верующих, соблюдение которого способствует упованию на дальнейшую благочестивую жизнь. Коль скоро христианство распространяется на Британских островах, отесняя языческие верования, новая монотеистическая вера выдвигает определенный свод правил. Согласно христианским заповедям, невозможно войти в жизнь вечную, не соблюдая религиозно-нравственные предписания, и такие предписания ложатся в основу древнеанглийских текстов.

Практическая значимость исследования заключается в реконструкции христианских наставлений в древнеанглийский период. Новизна настоящей работы отмечается введением в научный оборот перевода древнеанглийской поэмы *Instructions for Christians*, актуальность — определяется общим интересом современной семиотики и филологии к не-

генетическим формам передачи информации во времени и пространстве. Следовательно, исследовательский фокус статьи сужается до проблемы интердисциплинарного изучения свода наказов для христиан и репрезентации догмата в древней культуре англосаксов с привлечением для сравнения текстов иудео-христианской культуры. Материалом исследования послужили древнеанглийская поэма *Instructions for Christians* (265 строк) и «Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета» (по благословию Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II) (1 296 + XXXII стр.); контексты Библии позволяют осуществить лингвистический и филологический анализ текста поэмы, перевод которой на русский язык представлен впервые. Общая цель и задачи исследования определяют комплексный характер используемых традиционных методов филологического анализа текстов и семиотического подхода к текстам.

Библия не была для англосаксов столь определенным и дискретным объектом, каким мы ее обычно воспринимаем. В обращении находились разные версии: хотя латинская Вульгата Иеронима была Библией западного христианского мира, версия *Vetus Latina* продолжала использоваться в Англии либо напрямую (например, община в Монквермаут-Ярроу владела старой латинской версией Библии, *the Codex grandior*) или через святоотеческие и литургические источники. Более того, грань между авторизованными и апокрифическими книгами представлялась не совсем так, как сейчас. Второканонические книги *Wisdom, Ecclesiasticus, Judith, Tobit, and I–II Maccabees*, которые не относятся к еврейской Библии и обычно не входят в состав протестантских библий, считались англосаксами каноническими. Некоторые книги, которые теперь повсеместно воспринимаются как апокрифические, такие как Евангелие от Никодима и *Vindicta Salvatoris*, были скопированы среди канонических текстов в англосаксонских рукописях. Примечательно, до какой степени англосаксонская Библия стала неотделимой от массы комментариев, которые накапливались к ней на протяжении столетий. Это отражается и в прозаических переводах, но особенно ясно проявляется в стихах на народном языке. Даже сам физический объект был другим: полные Библии были редкостью из-за огромных затрат и громоздкости таких пандектов. Распространенные тексты чаще всего представляли собой небольшие антологии библейских книг, предназначенных для определенных литургических или схоластических целей, в первую очередь псалтыри и евангелия, а также сборники посланий, пророков, Пятикнижие и т.д. Примечательно, что из-за характера книжного производства варианты неизбежно возникали в самих текстах Вульгаты, в результате чего не было единой авторитетной версии. Разные общины и церкви придерживались разных вариантов и прочтений, в зависимости от текстов, к которым они имели доступ. Такое положение вещей, естественно, имеет важные литературные последствия, поскольку в результате идентификация библейских источников древнеанглийской литературы часто оказывается непростым делом

(Fulk, 2008, p. 14, 106–107). Так, например, малоизученное произведение *Instructions for Christians*, вызывает научный интерес сочетанием переплетенных библейских сюжетов сквозь призму средиземноморской учености.

2. Поэма *Instructions for Christians* как отличительный наказ для христиан

Джеймс Л. Розье, занимаясь лексическим разбором слов поэмы, отмечает, что в конце манускрипта MS. li. I. 33, *University Library, Cambridge, on folios 224^v – 27^v* обнаруживаются 264 аллитерационные строки, разделенные заглавными буквами на 41 стихотворный абзац. В своем описании *f. iv* манускрипта, как далее продолжает Розье, Дж. М. Кембл представил эти строки как «метрические апофегмы, наставительные и религиозные», озаглавленные в манускрипте как *Instructions for Christians*, которые никогда не редактировались и еще не нашли достойного места среди англосаксонской поэзии (Rosier, 1964, p. 4). Н.Р. Кер датирует рукопись второй половиной XII века (Ker, 1957, p. 543), что согласуется с общим стилем написания манускрипта *ff. 224^v – 27^v*, однако, как подмечает Розье, заостренный минускул и отсутствие каролингских *g* и *r* ставят эту дату под сомнение. Беспорядочное смешение традиционного и сложного написания, появление искаженных отрывков (особенно ближе к концу), а также упущения писцов позволяют предположить, что текст может являться копией несколько более старого оригинала. Первоначальный текст, если таковой и был, должен относиться к более позднему периоду, поскольку количество некачественных аллитерационных строк и строк без аллитерации указывает на то, что слагатель был вне связи с древнеанглийской поэтической традицией — более того, он был намного дальше от нее, чем автор *The Battle of Maldon*. В отличие от поэмы *The Seasons for Fasting*, названной Робинотом Флауэром уникальной благодаря «аллитерационным строкам, лежащим в ее основе, которые разделены на двадцать девять строф и, как правило, состоящих из восьми строк» (Flower, 1934, p. 131), объединение, обозначенное заглавными буквами в *Instructions for Christians*, нельзя назвать строфами, тогда как термин «стихотворные абзацы», возможно, более здесь уместен. Как и в других поздних древнеанглийских стихотворениях подобного гомилетического характера, стиль этих стихотворных строк не связан с героической традицией и ничем не отличается от поэзии (Rosier, 1964, p. 5).

Интересен текст поэмы *Instructions for Christians* и с точки зрения отличительной трактовки наказа для христиан с позиции социального неравенства. В той мере, в какой формы древнеанглийской поэзии сохранили свою связь с аристократией, использование стихов для передачи даже обычных видов христианского учения, вероятно, имело социальные последствия, которые нам сегодня трудно обнаружить. Кажущееся нагромождением благочестивых афоризмов произведение убе-

дительно конструирует как церковную власть, так и ее паству. Некоторые из отрывков текста о богатстве, например, уравнивают ожидаемое отношение *contemptus mundi* («презрение к миру») с раболепными заверениями в том, что богатство само по себе не плохо, что доказано несколькими библейскими персонажами, которые были одновременно богаты и любимы Богом (строки 117–149). Богатство также допускает щедрую милостыню, которая, как утверждает поэт, уничтожает грехи (строки 47–54 и 184–189). Другие части работы, по-видимому, предназначены для того, чтобы убедить мужчин и женщин, живущих в мире, в том, что светский статус не является препятствием для святости, которая составляет истинное благородство: например, решительный отказ от прежних грехов и практика воздержания дают заслугу, равную позиции остаться целомудренным (строки 58–62) (Old English Shorter Poems, 2012, р. xxv–xxvi). В канву текста древнеанглийской поэмы вкраплены также следующие основные христианские идеи: необходимость передачи собственности Богу (строки 1–3), место, где найти Бога (строки 200–218), следование по трем дорогам — Вере, Любви и Надежды — в Божье Царство (строки 256–260). В связи с тем, что требования к общему объему настоящей статьи не позволяют представить полный текст поэмы, состоящей из 265 строк, вместе с авторским переводом на русский язык, приведем отрывки из поэмы, в которых отражены вышеприведенные религиозные идеи.

3. Отношение к богатству сквозь призму ветхозаветных сюжетов

Коль скоро учение об Иисусе как о Боге появилось только к IV веку, а вплоть до середины II века вера в Него рассматривалась как одно из направлений иудаизма, переплетение ветхозаветных и новозаветных сюжетов в одном тексте назидательной поэмы не вызывает исследовательского удивления. Иудаизм же как религия зародился в диаспоре, а затем был распространен на территории Святой земли эmissарами из Вавилона. Этот исторический факт необходим для понимания восприятия богатства и бедности с позиции религиозных идей религий осевого времени. Так, основами веры в Яхве, претерпевшими изменения, выступают справедливость и сострадание, надежда истинных сынов Иерусалима (*эвионитов* — бедняков) на прибежище. Однако под бедностью в иерусалимской традиции понималось не отсутствие достатка, а гордость, то есть упование не на человеческое превосходство, а на Яхве — единственного защитника Сиона (подробнее об этом см.: (Armstrong, 1997)).

Примечательно перечисление ветхозаветных богатых персонажей — Иакова, Моисея, Исаака, Авраама, Давида и Ноя — в канве текста поэмы, подчеркивающее возможность быть услышанным и приятным Богу, даже имея огромные богатства, наряду с упоминанием слов апостола Павла, наказывающим паству о недозволённости быть богатым. Обратимся к строкам поэмы 117–149 (Табл. 1). Здесь и далее текст поэмы *Instructions for Christians* представлен по изданию Old English Shorter Poems; перевод на русский язык наш. — А. П.)

Таблица 1

Наставления о богатстве

Строка	Instructions for Christians	Наказ для христиан
117	Ne scylen ge þæs wenan, þeah ic þisne word-cwide after Dauide dihtum sette, þæt God nelle gumena gehwylcne	Хотя я составил это увещание по образцу Давида, ты не должен думать, что Бог не желает спасать и слушать каждого
120	healan and gehyran, þeah he heah- gestreon on eorð-ricе age mycelne goldes and seolfres, and eac godes fele to habbanne her on weorulde. Ac we sculon gemunan mæla gehwylce	человека, даже если он владеет боль- шим, восхитительным богатством зо- лота и серебра в этом земном царстве и владеет, кроме того, еще многим другим имуществом, которое можно иметь здесь, в этом мире. Мы должны всегда помнить о том,
125	þæt se apostol Paulus ongan geond eal christen folc cyðan and læran, þæt ða weologan for heora wo- ruld-ricе on heora mod-sefan men oferseagon. Ac se ðe hine sylfne to swiðe ahefð	что апостол Павел взялся вразумлять и истолковывать всем христианам, что богатые по причине своей мирской власти смотрели свысока на других в мыслях своих. Но если кто слишком превозносит себя из-за гордыни своей,
130	for his ofer-mode, he bið earm for Gode. Hwæt, we þæt gehyrdon hæleða secgan, þæt iu-dagum Iacob hæfde and Moyses eac micelle speda, swylce Isaac and Abraham;	тот обеднеет в глазах Божиих. Вот, мы слышали, как люди говорили, что в давние времена Иаков обладал большим богатством, и Моисей, и также Исаак и Авраам;
135	and Dauide drihten sealed win-burgum mid weolan unmete; and eac Noe hæfde weoruld-weo- lona genohne. Ealle hi wæron æðeles kynnes, geþungen on þeod-land; þeah hwaðere drihten heora	и Господь наделил Давида виноград- никами и безмерными богатствами; и Ной тоже обладал достаточным мир- ским богатством. Все они были знат- ного происхождения, процветали в своей стране, и тем не менее их Гос- подь
140	on ælcere tide bena gehyrda. Ne dederð mycel wela manna ænegum, gif he to swiðe ne bið sylfe belea- pen on þes feos lufan mid feondes larum, for þi heo synd þearflicu þegna gehwilcum	всегда слышал их молитвы. Если не предаваться чрезмерному сребролюбию, следуя совету демонов, великое богатство никому не вредит, поскольку эти блага необходимы каж- дому
145	to habbanne her on weorlde: mid þam bið þe earman oftost ge- holpen and þa mettruman myclum gehælede and þa nacodan eac niowum ge- werede; of þæm cumað monige men to heofonum.	человеку здесь, в мире: с их помощью очень часто бедным оказывается по- мощь, немощные исцеляются, а нагие снова одеваются; посредством богатст- ва многие люди попадают в рай.

Отметим, что основу религии заложил Авраам («отец многих»), уехавший из Ура и обосновавшийся в Ханаане. Авраам, согласно Книге Бытия, сподобился для себя и своего потомства величия и славы от Бога. Три израильских патриарха — Авраам, его сын Исаак и внук Иаков — могли веровать в разных языческих богов и разделять религиозные представления с соседями из Ханаана, поскольку верили в существование Мардука, Ваала и Анат. Кроме того, вероятно, они не поклонялись одному и тому же Богу; так, не исключается, что Бог Авраамов, «страх» Исаака и «мощный Бог» Иакова были совершенно разными богами. Тем не менее, откуда бы ни заимствовался образ Бога Яхве, в Пятикнижии Моисея сказано, что это Бог Израилев, а события Исхода показывают, что Моисею удалось убедить израильтян, что это все тот же Бог Авраама, Исаака и Иакова (Армстронг, 2015, с. 26, 33). Книга Бытия показывает родственную связь патриархов, заключающуюся и в генеалогической связи, и в их одинаковом образе жизни — они все вели кочевой образ жизни, переходя со своим мелким и крупным стадом с места на места в поисках свежего пастбища. Примечательно, что в тексте Библии (2 Цар 7:1–17) упомянуто особое отношение Яхве к царю Давиду и его роду, однако подчеркнута подчиненное положение величайшего из царей по отношению к Богу. Дж. Дрейн пишет, что благодаря подобной фикции предавался законный характер всему, чего бы правитель ни пожелал (Дрейн, 2003, с. 129).

В поэме *Instructions for Christians* упоминается и Ной, наделенный Богом земными благами. Примечательна история великого потопа, так или иначе находящая отголоски в разных культурах, поскольку является общим представлением для разных народов. Рассказ о потопе, изложенный в Книге Бытия, зародился не у семитов, а был, как отмечает Дж. Дж. Фрэзер, заимствован. Так, шумерская легенда находит свое отражение в Пятикнижии: оба сюжета повествуют о сотворении человека и великом потопе как о взаимосвязанных событиях первоначальной истории мира (Фрэзер, 1989, с. 76–77).

В древнеанглийской поэме приводится также отсылка к ветхозаветным пророкам Исаеи и Иеремии сквозь призму нравственных наставлений (строки 155–162, 195–199) (табл. 2).

Таблица 2

Упоминание Исаеи и Иеремии в тексте поэмы

Строка	Instructions for Christians	Наказ для христиан
155	Spræc God geara to Hieremie, þan witegan, and þus wordum cwæð: “Far nu ymbe æll eorðan rices, sec and smeage, swa ðu swiðost miht, gif þu mage gefinden fæst-hydigne wer,	Бог истово обратился к пророку Иеремии и промолвил такие слова: «Ступай теперь по всему царству земному, ищи и обдумывай, насколько ты в силах, способен ли ты найти решительного человека,
160	þe wel wille and gewyrca swa, recce and gesmeage soðne geleafan, þæt ic mage wið hine miltse gefrem- man.”	того, кто желает добра и делать добро, кто говорит об истинной вере и размышляет о ней, — чтобы Я помиловал его».

Окончание табл. 2

Строка	Instructions for Christians	Наказ для христиан
195	weroda wuldor-kyning to þam witegan spreac: "Peah ic sylfe cweðe þæt swyltan scyle unrihtwise man, mid ælle forwurðon, ac gif he æfter ðan mid alle mægne synna geswicad, ne þearf he swiltan for þam."	Вседомущий Бог, Блаженный Царь воинств, молвил пророку Исаии такие слова: «Хоть и Я Сам заявляю, что неправедный человек должен погибнуть, но если он изом всех сил оставит грехи свои, ему не нужно умирать из-за них».

Исаия, происходивший из знатного рода, был крайне чутким к нуждам бедных слоев населения, к тому же, он глубоко осознал сокровенный смысл утратившей целостность религии Израиля в рамках заполнявшего священное место дымом ладана вкупе с испарениями жертвенной крови. Однажды Исаия узрел Яхве в сопровождении двух стоящих рядом серафимов, прикрывших свои лица крылами, дабы не глядеть на Бога, и попеременно взывавших друг к другу: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его». Лексема «свят» указывает на моральное совершенство, однако древнееврейское понятие *каддош* означает «непохожесть», полную чуждость. Следовательно, «иное» предстает за пределами привычной схемы действительности, но переосмысленный сквозь эпохи образ Яхве все так же выступает «богом воинств» (саваофом). Интересен повторяющийся элемент в Новом и Ветхом Заветах. Так, Яхве говорит Исаие: «Поди, и скажи этому народу: слухом услышите, и не разумеете; и очами смотреть будете, и не увидите». Семьсот лет спустя эти же слова произнесет Иисус, когда люди откажутся прислушиваться к его не менее трудному для понимания провозвестию.

¹¹ Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано, ¹² ибо кто имеет, тому дано будет и приумножиться, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; ¹³ потому говорю им притчами, что они видят не видят, и слышат не слышат, и не разумеют; ¹⁴ и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: «слухом услышите — и не разумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ¹⁵ ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не разумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф 13:11–15).

Бог Моисея — победитель, тогда как Бог Исаии полон скорби. Несмотря на то что жертвоприношения, паломничества, ритуальные праздники, курения от всежожений, ритуальное пускание крови козлов и овнов представляли собой культовые обряды на Ближнем Востоке и саму суть религии, в интерпретации Исаии это все становится неприемлемым для Яхве. История Исхода уже показала Бога с позиции принимающего сторону обиженных и угнетенных, однако особенность по-

слания Исайи заключается в том, что теперь угнетателями называют самих христиан. Коль скоро все религии начинали с определенной доли антропоморфизма, пророки творили Бога по своему образу и подобию, наделяя Его чертами, присущими своему классу и окружению. Этим объясняется то, что Исайя, член царского рода, представлял Яхве властелином, хоть и полным скорби. Новый образ более требовательного Яхве был выкован плачущим пророком Иеремией. Бог на этот раз привиделся пророку сквозь боль и страдания, вложив свое повеление: «искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать», поэтому плач Иеремии являет собой прекрасную иллюстрацию общения с Богом, окрашенную душевными муками. После падения Иерусалима и разрушения Храма завет с Израилем принимает следующий вид: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Армстронг, 2015, с. 53–55, 57, 68–71).

Восприятие богатства и бедности в тексте древнеанглийской поэмы тесно переплетено с описаниями актов дарения и получения дара, выражающимися следующими лексемами: *syllan (sellan, selan, gesyllan), tyddian, gifan, lænan, unne (geunne)* — давать, дарить, даровать, жаловать, удостоивать, *geernian* — быть достойным, заслужить, снискивать, *gebicgan* — получить, приобрести, *agnian (geagnian, ahnian), habban* — владеть, иметь, *welegian* — обогатиться, *léanian* — воздавать, отплатить, вознаградить, *weorð(wurð)* — награда, ценность, богатство, *weolan* — богатство, сокровища, *mead* — награда, воздаяние, *gift, gifu* — подарок, дар, *gold* — сокровища, ценность, золото, *seolfor* — серебро, *heah-gestreon* — бесценное сокровище, *ælmesse* — раздача подаяний, милостыня, *streón* — мзда, прибыль, сокровище, богатство, *earn* — бедный, обездоленный, нуждающийся, *pearfa* — нищий, убогий, *mettrum* — немощный, *cræft* — умение, навык, (выдающееся) мастерство, *wisdom* — (пре)мудрость.

Согласно *Instructions for Christians*, христианину надлежит даровать часть своего имущества Богу, тогда в ответ он сможет получить приумноженное богатство и жизнь вечную (строки 1–3, 47–54, 58–62, 184–189). Поэма наказывает пастве плакать и раскаиваться в своих грехах, усердно восхваляя Создателя и не забывая наложить умеренность на свое тело, дабы получить духовную награду (табл. 3).

Таблица 3

Наставления о милостыни

Строка	Instructions for Christians	Наказ для христиан
1	Syle ece Gode æhta þinra þone teodan dæl; he getyðað þe and he ðe mænigfealðað mycle þa nigone.	Даруй вечному Богу десятую часть своей собственности; девятью же оставшимися он наделит тебя и весьма приумножит их для тебя.
47	Ne scyle wandian witona ænig þæt he his ælmessan ofte gessyllæ; alning deð oðer twegea:	Ни один мудрый человек не должен медлить с тем, чтобы часто подавать милостыню; всегда так поступая, он совершает одно из двух:

Строка	Instructions for Christians	Наказ для христиан
50	oððe þonne monnan miclum aliseð wom-dæda gehwas, oððe his wita onleoht her oððe on helle, oððe huru siððan on domes dæge þurh drihtnes gifu lissum forgyldað þam ðe ær lustum gæf.	это в значительной степени освобождает человека от всякого постыдного деяния или облегчает его наказание, будь то здесь или в аду; или даже позже, в Судный день, это милостиво вознаграждает того, кто раньше подавал с готовностью.
54	Gif we us sylfum synna gehwylce weriað be gewyrhtum, ne wrecað æfre ða ealmihtig Godd on us syððan.	Если мы убережем себя от всякого греха в наших поступках, тогда всемогущий Бог никогда не найдет кару на нас.
58	Se ðe æfter synnum swiðe lange forhæfednesse habben þæncað, þæt beoð anlicost swylc swa he wære on mæghaðe metode to willan, and for Cristes lufan clæne geheal- dan.	Если после согрешения человек решится на воздержание в течение долгого времени, то будет так, словно если бы он жил в состоянии непорочности, доставляя радость своему Создателю, и как если бы он был сохранен в чистоте ради любви Христа.
184	Ne doð þa ærran yfel ænegum mon- na laðes nawiht, gif him ne licað þinga gehwilce ða he þonne doð, gif he his ælmyssan alning dæleð. Nis þæt þearfan hand þæt ðe þince her, ac hit is madm-ceoste Godes æl- mihtges.	Если кто постоянно раздает милостыню, то его прежние злодеяния не причинят ему никакого вреда, только если все они не доставляют ему удовольствия в то время, когда он их совершает. Это не рука нищего, как вам здесь может показаться; скорее это сокровищница всемогущего Бога.

В ветхозаветный период добровольный выбор бедности был нравственным подвигом, поскольку отречение от всего имущества ради служения Богу представляло собой нравственную норму в отношении богатства. Ветхий Завет богат суждениями о быстро преходящем характере богатства и добровольной бедности, где скупость, сребролюбие и корыстолюбие всегда осуждаются, тогда как добродетелью, напротив, выступает щедрая благотворительность. Однако существует определенная разница в восприятии богатства и бедности в Ветхом и Новом Заветах. Она заключается в том, что в ветхозаветном учении богатство рассматривалось как благо само по себе, а бедность — как зло, тогда как новозаветное учение поясняет, что жизнь человека не зависит от его имущества, поскольку верховное благо, к которому непременно нужно стремиться верующему, — Царство Божие. Примечательно, что первая заповедь в Новом Завете наставляет верующих не заботиться о завтрашнем дне, а также о пище и одежде, поскольку тленное богатство препятствует искреннему общению с Богом. Скопленное богатство является

неверностью Богу, обидой на ближнего своего, следовательно, всякое богатство в христианском мировоззрении предстает несправедливым и признается тяжелым бременем, затрудняющим входение в Царство Небесное. Этим объясняются щедрые пожертвования и милостыни в христианской традиции. Коль скоро Новый Завет пестрит негативными суждениями о богатстве, то ярко маркированная положительная коннотация бедности превалирует в нем (Экземплярский, 2013, с. 60–65). Следовательно, ветхозаветные и новозаветные представления о богатстве и бедности зиждутся на основе политического уклада того времени, обрядах, а также преданиях, вобравших в себя пережиток древних церемоний. Наличие здорового скота не осуждалось в Ветхом Завете — наоборот, патриархи, как было указано выше, этим славились и отличались.

Обратимся теперь к индоевропейскому представлению о богатстве. Ю. С. Степанов указывает на то, что в истории индоевропейских народов равноценным средством сравнения имущества и богатства выступал скот (Степанов, 2004а, с. 581). Э. Бенвенист отмечает принципиальную разницу между *rescīnia* и *rescī*, заключающуюся в том, что первое охватывает все возможные способы использования денег, при этом данное слово никогда не относилось к имуществу в виде скота, тогда как второе стало обозначать скот (Бенвенист, 1995, с. 55–56). С. Г. Проскурин приводит аналогию в древнегерманском языке, отмечая, что древнегерманский коррелят — др.-англ. *feoh* — преимущественно относился к богатству, благополучию.

Изначально в др.-англ. *feoh* использовался по отношению к богатству вообще или движимому имуществу, и лишь изредка, во втором значении, это слово стало употребляться по отношению к такой форме движимой собственности, как скот. Одним из аргументов в пользу данной гипотезы служит рунический алфавит (старший футарк). Алфавит по существу является кодом и вместе с тем выступает как некоторый текст, где имена букв, предшествующих тексту, вступают в нем в новые ассоциации, образуя значимые синтагмы — словосочетания. В германистике высказывалось мнение, что, например, в готском алфавите примером синтагм — словосочетаний является последовательность имен 23-й и 24-й букв: *fe enguz* или **faihu *iggws*, что копирует индоевропейскую формулу — «скот — люди». Эта синтагма является в готском бинарным словосочетанием (биномом), т. е. обозначением движимого имущества, передающим экономическое понятие собственности индоевропейских народов. Одной из семантических сфер рунического алфавита является название «скота, имущества»: [f] *fe *faihu* 'скот, движимое имущество', др.-англ. *fe, fech, feoh;[o] utal, *oþal* 'наследственное имущество', др.-англ. *oþal, eþel* "homestead, fatherland, one's own residence or property, inheritance, country, realm, land, dwelling, home", 'наследуемое имущество' (Степанов, Проскурин, 1993, с. 57).

Таким образом, С. Г. Проскурин приходит к выводу, что понятие «богатство, стоимость» выступает источником номинаций «денег», тогда как единицы измерения стоимости и богатства не порождают концепт СТОИМОСТЬ как таковой, это и проливает свет на неисчисляе-

мый характер лексемы *money*, так как база концепта — «богатство» вообще, а не отдельные его составляющие (Проскурин, 2013, с. 186—189). Термин «деньги», как пишет Ю. С. Степанов, однако, не имеет единого индоевропейского обозначения

Нем. *Geld*. Ср. р. «деньги» восходит к прагерм. **geld-a-* «расплатиться» и, таким образом, означает «чеканеное средство для платежей» (Kluge F. *Etymolog. Wörterbuch der deutschen Sprache*, 22. Aufl., völlig neu bearb. von E. Seebold. Berlin; N. Y.: De Gruyter, 1989, S. 254). Фр. *argent* муж. р. В первом значении означает «серебро». Англ. *money* в том же значении «деньги» восходит к лат. *monēta*, к которому с другой стороны возводится рус. *монета* (Степанов, 2004а, с. 581).

Деньги предстают объект-символом и обязательным объект-посредником развитых товарных обменов. Для обращения ценных объектов в деньги необходимо разделить членами обществ, ведущих между собой торговлю, «воображаемую» стоимость этого объекта, поскольку деньги не существуют без «силы закона». Следовательно, деньги должны содержать в себе присутствие высшей силы и быть отмеченными символами власти, что, например, и объясняет напечатанное упоминание о библейском Боге на долларе (Годелье, 2007, с. 204—205).

4. Общие представления о Боге, Духе и Душе в поэме *Instructions for Christians*

Христианские чаяния в отношении греховности и праведности побуждают верующих к нахождению пути, ведущего к истинному Богу. Так, Яхве, представ в человеческом существе Аврааму в дубраве Мамре, ознаменовал собой явление священного в человеческом облики. В тексте древнеанглийской поэмы также освещается идея поиска места, где можно найти Бога. Сказано (строка 205), что верующим нет необходимости искать это место по всему миру, достаточно лишь встать на путь нравственный, веря в Творца, ища его в себе: *forþon geond eall is eorðan rices, heofon-rices gast, hafað þe ðe God wile* («ибо Дух Царства Небесного находится во всех земных владениях и хранит тех, кого пожелает Бог»). Подобная идея ранее встречается и в платонизме, отражаясь затем в религиозной концепции блаженного Августина, который считал, что Бога надлежит искать в собственном разуме. Так, в своих трудах, повлиявших на развитие и становление западной философии и западного христианства, предвосхищая Декарта, он подчеркивает значимость постижения себя и опыта сомнения с точки зрения основы уверенности. Душа же усматривается в рамках этого учения с позиции трех свойств, составляющих одну жизнь, один ум и одну сущность; следовательно, память, понимание и воля равнозначны познанию, самопознанию и любви. Рассматривая образ Бога в авраамической традиции, необходимо подчеркнуть роль официальных доктрин с позиции принятия загадочности божественной сущности (Армстронг, 2015, с. 88—103).

Семиотическое разграничение «души» и «духа» обнаруживается и в тексте древнеанглийской поэмы, где эти понятия имеют следующие обозначения: *heofon-rices gast* «Дух Царства Небесного», *saul* «душа», *halga gast* «Святой Дух», *gast* «дух».

Ю. С. Степанов указывает, что концепт ДУША не синонимизируется с концептами ДУХ, СОЗНАНИЕ и ЛИЧНОСТЬ, но тесно соприкасается с ними.

Эти русские и общеславянские слова принадлежат к семье слов от и.-е. корня *dheus-// *dhus- «разлетаться, рассеиваться (об искрах, пыли, дыме), а также о дыхании (Pokorny, 268–270). В ст.-сл. имеется еще и *дѣхъ* «дыхание, запах», а в ст.-сл. и др.-рус. глаголы *дѣхнѣти* «дохнуть, дыхнуть», *дѣхати* (ст.-сл.), *дыхати* (др.-рус.). Слово *духъ* представляет тот же корень, что и *дѣх-*, но в полной ступени гласного, и значит «дуновение, ветер; испарение; дух, жизненное начало; дух, бесплотная сущность» (Срезневский, I, стлб. 748). Слово *душа* произведено от *духъ* (**dix-i-a*). *Духъ* – слово муж. р., а *душа* – жен. р., и в соответствии с общим правилом индоевропейской грамматики, первое означает нечто основное и доминирующее, а второе, женский род, нечто производное, частное и подчиненное (Степанов, 2004а, с. 737–738).

Подобное разграничение на сущность мужского и женского рода и пола имеет место и в латинской традиции, где *anima* – жен. р. «душа», а *animus* – муж. р. «дух» (Там же, с. 738). В христианской традиции под «душой» подразумевается личность человеческая, тогда как под «духом» понимается частица Бога в человеке. В христианской концепции тело – смертная плоть (ср: 1Кор. 15:44–50), тогда как тело духовное – образ духовного. Дух впадает в беспокойство (2 Кор. 2:13 и 7:5), так же как тело преображается (Рим. 7:6 и 7:22–23, 12:2), противостоит смерти (ср. 8:4–9, 23 и 2 Кор. 4:10–11, 16). Следовательно, по отношению к Христу плоть, тело, дух и душа совпадают. Тело принимает вид жилища (согласно 1 Кор. 3:9 и 2 Кор 5:1), поскольку человек сам себе телесно не принадлежит (Кирсберг, 2003, с. 82–85).

Понятия «души» и «духа» свойственны не только христианству, подобные представления находят свое место и в верованиях австралийских аборигенов. Э. Дюркгейм отмечает, что нет известного науке общества, где бы не присутствовали коллективные представления, связанные с душой и отождествляющие напрямую душу и тело. Душа в таких представлениях отделена от тела, обычно во время сна и обморока, однако она связана с телом. Так, немощь тела передается душе, поскольку душа распространена во всем теле, однако она наделена еще и идеей личности, если принимать во внимание философию Г. В. Лейбница и И. Канта. Дюркгейм приходит к выводу, что не существует корреляции между душой, странствующим существом, и духом, обладающим действительной силой, поскольку душа имеет лишь одно влияние на тело, оживляя его, тогда как дух воздействует на все, к чему приближается. Этим объясняется порождение злых духов в сознании человеческом, так как невзгоды, болезни, беды и т. п. стало возможно объяснять дей-

ствием сверхъестественных злых сил в рамках религиозного концепта, поскольку именно религиозное начало рассматривалось как источник жизни, а все события, затрудняющие и уничтожающие жизнь, приписывались ему. Следовательно, такое понимание духа указывает на значительное развитие процесса индивидуализации религиозных сил. Рассматривая общую концепцию появления и функционирования душ, Дюркгейм приходит к выводу, что духи предков — сущности, призванные объяснить появление индивидуальных душ, тогда как души — форма, принимаемая в отдельных телах, обнаруженных в основе тотемизма (Дюркгейм, 2018, с. 421, 423, 466, 471, 472, 483, 484, 504, 505).

Вернемся снова к христианскому пониманию проблемы. Иисус, согласно первому христианскому автору и основоположнику христианства как религии, апостолу Павлу, сменил Тору и стал главным самооткровением Господа перед миром.

²⁷ дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас, ²⁸ ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». ²⁹ Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого (Деян. 17:27–29).

В мистических представлениях апостола Павла воскресший Иисус занимает относительно Бога низшее положение, даже несмотря на то что Господь возвеличил Его и наградил «в славу Бога Отца» званием *Кириос*. Это отражается в широко известном среди первых христиан, имевших сугубо иудейские представления о Боге, мнении о том, что Иисус изначально был наделен предшествованием в Боге, и только затем решил разделить страдания на грешной земле, став человеком через *кенозис*, «самоуничижение» (Армстронг, 2015, с. 103). Примечательно, что и в тексте *Instructions for Christians* отмечена иерархия, где лексема *drihten* «Господь» прописана со строчной буквы, тогда как *God(d)* с прописной.

Замечаем расхождения в именовании Бога и в Книге Бытия: в Яхвисте Он неизменно называется *Яхве*, тогда как в Жреческом кодексе божество именуется как *Элохим*. В английском и русском синодальном переводе Библии эти имена передаются как «господь» и «бог». В тексте древнеанглийской поэмы *Instructions for Christians* также представлены вариативные обращения к Богу: *ece God* «вечный Бог», *metod* «Творец», *heofan (heofon) kyning (heofon-kyninges)* «Царь Небесный», *Crist* «Христос», *weroda Godd* «Бог Саваоф», *drihten* «Господь», *ealmihtig (ælmihtig) Godd (God ealmihtig)* «всемогущий Бог», *mihhtig drihten* «могущественный Господь», *mihhtig Godd* «могущественный Бог», *fæder almihtig* «Отец всемогущий», *God on heofonum* «Бог на небесах», *sygora wearde* «Хранитель побед», *God* «Бог», *drihten Godd* «Господь Бог», *sige-drihten* «Господь побед», *drihten hine fæderlice* «Господь, как Отец», *weroda drihten* «Господь Саваоф», *weroda wuldor-kyning* «Блаженный Царь воинств», *sigora God* «Бог побед»,

lifes frumon «Творец жизни», *frea ealmihtig* «Господь Всемогуший», *þeoda wealdend* «Правитель народов», *heah-cræftiga heofonas and eorðan, weoruldes waldend, wæteres and lyfte, and eac ælra þæra þe ðær on winniað* «Создатель неба и земли, Правитель мира, воды и воздуха, а также всего, что в них обитает», *kyning cwoycra gehweas* «Царь всего живого», *mild-heort Crist* «Христос милосердный», *filius dei* «Сын Божий». Отметим, что такая разница в написании одной и той же лексемы в одном тексте объяснена свободой в орфографии того времени.

Интересны также лексемы, обозначающие общий христианский характер: *Godes rīche* «Царствие Божье», *ende-dæg* «последний день», *hell* «ад», *domes dæg* «Судный день», *eorð-ric* «земное царство», *feondes larum* «советы демонов», *lað* «злодеяния». Дьявол в поэме именуется напрямую *deofol*, что нехарактерно для поэм древнеанглийского периода. Вероятно, это связано с общим суеверным представлением не упоминать всуе потусторонние силы во избежание беды. Примечательно, что наряду с прямым обозначением смерти *diæð* (*diad*) в текст вкраплен эфемизм *ford-sið*, буквально означающий «поездка вперед».

Древнеанглийская поэма завершается отсылкой к завету апостола Павла, подчеркивающему основную идею новой зародившейся христианской веры (строки 257 – 265) (табл. 4).

Таблица 4

Вера, надежда, любовь

Строка	Instructions for Christians	Наказ для христиан
256	Undergyte ðu þis geornlice æfre þæt sigefæste weogas syndon ealle þreo heonan to heofonum, swa us se halga wer and se apostol Paulus gekydde.	Всегда знай, что отсюда на небо есть всего три победоносных пути, как святой человек и апостол, Па- вел, возвестил нам.
260	An is geleafa, and lufu oder, þridde is tohope þam ðe eallunga to þam uplican hame efestlice gefen- cað. Gefylste us, <i>filius dei</i> , þæt we to þam eared becumon mo- ton. Amen.	Первый есть вера, второй – лю- бовь, третий – надежда тех, кто всецело и ревностно стремится к небесному дому. Да поможет нам Сын Божий, дабы нам было позво- лено прийти в эту небесную оби- тель. Аминь.

Семиотическая формула «вера, надежда, любовь» предполагает наличие двух актантов: один верит, значит, другой внушает ему доверие; один надеется, а другой подает надежду, один любит, а значит, другой вызывает к себе любовь. Взаимосвязь между этими двумя актантами представляет собой ситуацию договора или некоего соглашения, поскольку один актант подразумевает существование другого. Иными словами, христианская формула «Вера, надежда, любовь» образует замкнутый круг общения между актантами (Степанов, 2004б).

Верующие надеются (уповают) на того, кому верим, а верные и надежные партнеры вызывают привязанность и любовь. Верность (вера) предполагает или даже подразумевает надежность (надежду). В характеристике человека «верный» и «надежный» являются синонимами. Направленность действий в круге общения может быть обратной, когда любящий верит и надеется, а может и быть обоюдной, когда оба актанта взаимно верят, надеются и любят. При этом возникает вектор высказывания: от первого актанта ко второму, от второго — к первому, а иногда — в обе стороны, обоюдно. В круговороте общения вектор высказывания может меняться, при этом актанты как бы меняются ролями. Однако формула остается по структуре матрицей, поскольку, например, может меняться ее матричная доминанта (ср. формулу с перестановкой в названии книги Grün: «Glaube. Liebe. Hoffnung» — «Вера. Любовь. Надежда»). Управляющий смысл — надежда. Итак, более высокий порядок достраивается на более низком — порядке иерархических ценностей (Проскурин, Харламова, 2007, с. 180).

Следовательно, иконичность семиотической формулы «faith (belief), hope, charity (love)» выражается принципом последовательности, который объясняется порядком упоминания компонентов данной христианской формулы, то есть сначала идет вера во Христа, затем следует надежда на спасение души, и только потом надежда перерастает в любовь — непреходящую христианскую добродетель. Замкнутый круг в виде опирающихся друг на друга надежду, веру и любовь, толкуется с позиции христианской любви, являющейся средой для существования веры и надежды, условием их слияния и взаимосвязи (Проскурин, 2013, с. 86). «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь» (1 Кор. 13:13).

5. Заключение

Для литературных целей определяющей характеристикой англосаксонской культуры является слияние двух противоположных направлений — военной культуры германских народов, вторгшихся в Британию в V веке, и средиземноморской учености, принесенной христианами миссионерами в конце VI века. Коль скоро ирландские миссионеры распространяют христианские постулаты, учение об основных истинах христианской веры и Священного Писания начинает накладываться на языческую куртину мира.

Анализ древнеанглийской поэмы *Instructions for Christians* определил основные положения раннехристианской англосаксонской традиции. Так, поэма заключает в себе свод нравственных наставлений, напоминающая о важных событиях Ветхого и Нового Заветов. Текст поэмы расшит основными христианскими идеями, такими как важность передачи своей собственности Богу, соблюдение молитвенных чтений, умеренность в еде и питье, необходимость очищения от грехов, а также отказ от греховной жизни. Подчеркивается роль восхваления Бога и отказа от дьявола. Однако текст поэмы пронизан отличительной трактовкой наказания для христиан с позиции социального неравенства. Так, автор текста, перемешивая сюжеты Ветхого и Нового Заветов, не считает, что

принадлежность к высокому статусу ограничивает возможность вхождения в Царство Небесное, поскольку милосердие, проявленное ко всем людям одинаково, а также милостыня и избегание награбленного добра ведут к вечному блаженству. Следовательно, переплетение библейских сюжетов в канве поэмы показало выдержанную общую религиозную концепцию поклонения божеству, выражающаяся в очищении себя от греха.

Отметим, что текст поэмы богат лексемами, выражающими акт дарения и получения дара, наименование Бога, Христа и злых сил, а также определяющими общие семиотические представления в области общих христианских и иудейских концептов ДУХА, ДУШИ и ТЕЛА. Древнеанглийская поэма завершается значимой христианской семиотической формулой «вера, надежда, любовь», которая постулирует важный порядок для верующих, заключающийся в слиянии всех иконичных компонентов, определяющих концепт ВЕРЫ ВО ХРИСТА.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №22-28-01712) «Неоязычество в художественных практиках современной России: этнокультурные рецепции, коммуникативные технологии, ценностные основания».

Список литературы

- Армстронг К. История Бога. 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. М., 2015.
- Бенвенист Э. Словарь индоевропейских терминов. М., 1995.
- Годель М. Загадка дара. М., 2007.
- Дрейн Д. Путеводитель по Ветхому Завету. М., 2003.
- Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М., 2018.
- Кирсберг И. В. Феноменология жизни: Ветхий Завет и первые христиане. М., 2003.
- Проскурин С. Г., Харламова Л. А. Семиотика концептов. Новосибирск, 2007.
- Проскурин С. Г. Курс семиотики. Язык, Культура, Право. Новосибирск, 2013.
- Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия. М., 1993.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004а.
- Степанов Ю. С. Протей: Очерки хаотической эволюции. М., 2004б.
- Фрэнгер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989.
- Экземплярский В. И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне. Краснодар, 2013.
- Armstrong K. Jerusalem: One City, Three Faiths. N. Y., 1997.
- Flower R. Laurence Nowell and a Recovered Anglo-Saxon Poem // British Museum Quarterly. 1934. Vol. 8, №4. P. 130–132. doi: 10.2307/4421620.
- Fulk R. D., Cain C. M. A History of Old English Literature. Chichester, 2008.
- Ker N. R. Catalogue of Manuscripts Containing Anglo-Saxon. Oxford, 1957.
- Old English Shorter Poems / ed. and transl. by C. A. Jones. Harvard, 2012.
- Rosier J. L. Instructions for Christians // Anglia-Zeitschrift für englische Philologie. 1964. Vol. 1964 (82). P. 4–22.

Об авторе

Анна Вячеславовна Прокураина, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков гуманитарного факультета, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия.

E-mail: a.vyacheslavovna@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9026-2511

Для цитирования:

Прокураина А.В. Анализ и перевод древнеанглийской поэмы *Instructions for Christians* в контексте христианской традиции // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №1. С. 140 – 157. doi: 10.5922/2225-5346-2024-1-8.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

ANALYSIS AND TRANSLATION OF THE OLD ENGLISH POEM *INSTRUCTIONS FOR CHRISTIANS* IN THE CONTEXT OF THE CHRISTIAN TRADITION

A. V. Proskurina

Novosibirsk State Technical University
20 Karla Marksa St., Novosibirsk, 630073, Russia

Submitted on 20.12.2022

Accepted on 11.09.2023

doi: 10.5922/2225-5346-2024-1-8

An Old English poem, preserved in a copy of the 12th century, Instructions for Christians, consisting of 265 lines, is considered through the prism of the explication of the theme of moral instructions in the Old English tradition. The poem, along with other Old English sermons and Christian poems, represents the suggestion of moral rules regarding early Christian life, being a set of orders for believers. This article provides the author's translation of the contexts of the poem Instructions for Christians. The problem of studying the phenomenon of instructions and the representation of the indisputable position of faith in the ancient culture of the Anglo-Saxons is posed. The overall goal and objectives of the study determine the complex nature of the traditional methods used for philological analysis of texts and the semiotic approach to texts. The analysis of the Old English text showed the interweaving of plots of the Old and New Testaments, reflecting opposing views on poverty and wealth, sacrifices, acts of gift and exchange. Issues related to the deeds of the Old Testament prophets and the New Testament Apostle Paul are highlighted in the context of the analyzed material. The work provides a list of variant addresses to God which are used in the poem, which indicates a developed Christian tradition in the Old English period, and also notes the direct name of the devil, which is usually absent in the texts of this period.

Keywords: *Instructions for Christians, wealth, poverty, semiotic formula 'Faith, Hope, Love'*

The research was supported by RSF (project No. 22-28-01712) "Neopaganism in the artistic practices of modern Russia: ethnocultural receptions, communicative technologies, value foundations".

References

- Armstrong, K., 1997. *Jerusalem: One City, Three Faiths*. New York: Ballantine Books.
- Armstrong, K., 2015. *Istoriya Boga. 4000 let iskanii v iudaizme, khristianstve i islame* [A History of God. The 4000-year Quest of Judaism, Christianity and Islam]. Moscow (in Russ.).
- Benveniste, É., 1970. *Slovar' indoevropskikh terminov* [Le vocabulaire des institutions indo-européennes]. Moscow (in Russ.).
- Dreyf, D., 2003. *Putevoditel' po Vetkhomu Zavetu* [Guide to the Old Testament]. Moscow (in Russ.).
- Durkheim, E., 2018. *Elementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [Les Formes élémentaires de la vie religieuse Le Système totémique en Australie]. Moscow (in Russ.).
- Ekzemplyarskiy, V.I., 2013. *Uchenie drevnii Tserkoi o sobstvennosti i milostyne* [The teaching of the ancient Church on property and alms]. Krasnodar (in Russ.).
- Flower, R., 1934. Laurence Nowell and a Recovered Anglo-Saxon Poem. *British Museum Quarterly*, 8 (4), pp. 130–132, <https://doi.org/10.2307/4421620>.
- Frazer, J.G., 1989. *Fol'klor v Vetkhom Zavete* [Folk-Lore in the Old Testament]. Moscow (in Russ.).
- Fulk, R.D. and Cain Christopher, M.A., 2008. *History of Old English Literature*. Chichester: John Wiley & Sons.
- Godelier, M., 2007. *Zagadka dara* [L'énigme du don]. Moscow (in Russ.).
- Jones, C., ed., 2012. *Old English Shorter Poems*. Harvard: University Press.
- Ker, N.R., 1957. *Catalogue of Manuscripts Containing Anglo-Saxon*. Oxford.
- Kirsberg, I.V., 2003. *Fenomenologiya zhizni: Vetkhii Zavet i pervye khristiane* [The Phenomenology of Life: The Old Testament and the Early Christians]. Moscow (in Russ.).
- Proskurin, S.G. and Kharlamova, L.A., 2007. *Semiotika kontseptov* [Semiotics of Concepts]. Novosibirsk (in Russ.).
- Proskurin, S.G., 2013. *Kurs semiotiki. Yazyk, Kul'tura, Pravo* [Semiotics Course. Language, Culture, Law]. Novosibirsk (in Russ.).
- Rosier, J.L., 1964. Instructions for Christians. *Anglia-Zeitschrift für englische Philologie*, 1964 (82), pp. 4–22.
- Stepanov, Yu.S. and Proskurin, S.G., 1993. *Konstanty mirovoi kul'tury. Alfavitnyy i alfavitnyye teksty v period dvoeveriya* [Constants of the world culture. Alphabets and alphabetic texts in the period of double faith]. Moscow (in Russ.).
- Stepanov, Yu.S., 2004a. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Dictionary of Russian culture]. 3d ed. Moscow (in Russ.).
- Stepanov, Yu.S., 2004b. *Protei: Ocherki khaoticheskoi evolyutsii* [Proteus: Essays on Chaotic Evolution]. Moscow (in Russ.).

The author

Dr Anna V. Proskurina, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: a.vyacheslavovna@gmail.com

To cite this article:

Proskurina, A.V., 2024, Analysis and translation of the Old English poem *Instructions for Christians* in the context of the Christian tradition, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 1, pp. 140–157. doi: 10.5922/2225-5346-2024-1-8.

